

Ци Цзиньсы смотрел на планшет: на экране красовалась колыбелька в нежно-голубых тонах. Чем дольше он на нее смотрел, тем больше она ему нравилась. Хотя воспитание матери не избавило его от типично омежских вкусов, он все же перенял от нее нелюбовь к вычурным и перегруженным деталями вещам. Эта простая и лаконичная модель идеально отвечала его запросам.

— А можно мне такую же колыбель? — повернувшись, спросил Ци Цзиньсы.

Продавец-консультант покачала головой:

— Это индивидуальный заказ другого клиента. Если вы хотите точно такую же, вам нужно договориться с тем человеком.

Услышав это, Ци Цзиньсы уже собрался было сказать, что попробует договориться, и даже приоткрыл рот, но Ци Яньшэнь тут же схватил его за голову и вежливо отказался от имени брата:

— Не нужно, мы сами что-нибудь выберем, спасибо.

— Брат! Ты чего! — возмутился Ци Цзиньсы и отмахнулся от его руки.

Ци Яньшэнь не разозлился. Он повел брата в зону для омег и терпеливо объяснил:

— Это частный заказ. Зачем ты пойдешь спрашивать? А вдруг человек не захочет делиться, но постесняется отказать? Это поставит его в неловкое положение. Просто выбери другую модель.

Ци Цзиньсы призадумался и понял, что брат прав. Немного помучившись, он все же отказался от идеи заказать такую же, но расцветка ему по-прежнему нравилась:

— Девушка, а если я выберу другую модель, можно будет сделать ее в таких же цветах, как на картинке?

— Конечно, это без проблем, — мягко ответила консультант.

Она проводила Ци Цзиньсы, чтобы тот мог выбрать модель и все осмотреть. Ци Яньшэнь внутрь не пошел. Там было полно омег, и взрослому альфе находиться среди них было бы невежливо. К тому же, будучи альфой S-класса, он невольно оказывал бы на них давление.

Ци Яньшэнь от скуки сел на скамейку в зоне отдыха за пределами секции омег и отправил сообщение приятелю. К удивлению Ци Яньшэня, тот ответил почти сразу.

Лу Янь: Только что закончился бой на голографическом ринге, победил с трудом, чуть не прервал свою серию побед.

Лу Янь: Не хочешь зайти в сеть? Сразимся еще раз.

Ци Яньшэнь: Сейчас не могу, сопровождаю брата в магазине, уйти не получится. Ты же знаешь, какой характер у омег в нашей семье.

Лу Янь: Понимаю. Омеги у вас действительно сложные, тебе нелегко.

Лу Янь: Не хочешь заглянуть на черный рынок перед отлетом на планету военного училища? Говорят, через пару дней там появятся редкие энергоконтейнеры с высоким КПД, на 3800 единиц.

Ци Яньшэнь: Информация достоверная?

Лу Янь: Еще не на сто процентов, но вероятность девять из десяти. Похоже, продавцу срочно нужны деньги, и он хочет сбыть товар по-быстрому. Мало кто об этом знает, так что шанс выгодно купить очень велик.

Ци Яньшэнь: Хорошо, когда?

Лу Янь: Послезавтра в шесть вечера.

Ци Яньшэнь: Договорились.

Лу Янь: Кстати, я сказал отцу, чтобы мы втроем — я, ты и этот сумасшедший Цзянь Фусюй — жили в одной комнате.

Ци Яньшэнь: Ты хочешь, чтобы мы разносили комнату каждый месяц?

Лу Янь: Я и сам не хотел, но Цзянь Фусюй пригрозил мне, чтобы я его включил. Ты же знаешь, у него есть специфические эксперименты, которые нельзя проводить в общей лаборатории. Если не хочешь — иди и сам скажи этому безумцу.

Ци Яньшэнь: Ладно, пусть идет. Но в военном училище комнаты рассчитаны на четверых, а нас трое. Что если четвертый сосед донесет на Цзянь Фусюя? Тогда нас всех троих накажут.

Лу Янь: Не донесет. Я проверил, этот сосед с факультета звездных карт, бета. Вряд ли он станет жаловаться. Ты же знаешь этих ребят, они почти все время заняты составлением выпускных карт галактик.

Ци Яньшэнь: Помнится, в этом году на весь факультет звездных карт всего пять человек, самый низкий набор за десятилетие. И там есть бета?

Лу Янь: Да, бета, я несколько раз перепроверял. Честно говоря, этот бета действительно крут. Даже альфа из семьи Гросс не справился с экзаменационным заданием, которое дали старики с факультета, а этот парень прошел по баллам, хоть и с трудом.

Ци Яньшэнь: Впечатляет. Надеюсь, мы с ним не поссоримся. Выпускники факультета звездных карт каждый год нарасхват. Мать на днях даже поскандалила с Пятым линейным легионом, кажется, они переманили их специалиста.

Лу Янь: Слышал об этом. Мой отец говорит, что командир Пятого легиона последние дни ходит

с синяками, но специалиста так и не отдал. Твоя мать, должно быть, в ярости.

Ци Яньшэнь: Еще бы. Если бы отец не сдерживал ее, она бы, наверное, уже разнесла этот Пятый легион.

Лу Янь: Твой папа-омега как всегда держит твою мать в ежовых рукавицах.

Ци Яньшэнь: У тебя дома не лучше. Вспомни, как твой папа, решив, что отец ему изменяет, через своего брата перекрыл большую часть поставок энергии для Восьмого экспедиционного легиона, а потом рыдал и просил прощения. Наши семьи стоят друг друга.

Ци Яньшэнь: Ладно, закончим на этом, брат закончил покупки.

Лу Янь: Хорошо, не забудь: послезавтра в шесть.

Ци Яньшэнь: Угу.

Ци Цзиньсы подошел к нему, заметив, что брат все еще переписывается:

— Опять с Янем общаешься?

Ци Яньшэнь ответил утвердительно и поднялся:

— Где здесь платят?

Консультант открыла платежный интерфейс на планшете. После оплаты и уточнения адреса они ушли. Ци Яньшэнь хотел поскорее вернуться домой, но брат заставил его погулять по торговому центру еще два часа.

Когда они вернулись в особняк в западном пригороде, было уже поздно. Мать уже вернулась. Как только Ци Цзиньсы увидел ее, он сразу сник и спрятался за спину брата.

Их мать, альфа Ци Лань, в отличие от большинства женщин-альф, не стриглась коротко, а носила длинные волосы, которые каждый день безупречно укладывала. Несмотря на довольно мягкие черты лица, ее привычка сохранять полное безразличие в сочетании с властью заставляла окружающих трепетать.

Увидев, что младший сын-омега прячется за спину старшего, Ци Лань с досадой произнесла:

— От кого ты прячешься? Не веди себя как омега.

Ци Цзиньсы, пользуясь тем, что мать его не видит, пробормотал:

— Но я ведь и есть омега...

Сердце Ци Яньшэня пропустило удар — он увидел, как помрачнело лицо матери. Она уже собиралась отчитать сына, но ее перебил мягкий мужской голос:

— Ци Лань.

Мать застыла, обернулась к супругу, появившемуся на лестнице, и отвела взгляд, явно чувствуя себя неуверенно:

— Я просто... боюсь, что если Цзиньсы будет таким, его начнут обижать...

Юнь Хуайфэн улыбнулся — мягко и нежно. Он был одет в простую белую рубашку и брюки и выглядел очень хрупким. Но Ци Лань от этого стало только тревожнее.

Юнь Хуайфэн спустился, сел рядом с Ци Лань, налил чаю и, сделав маленький глоток, произнес:

— Не стоит приносить рабочие эмоции домой.

Ци Лань послушно кивнула.

— Я сам омега и считаю, что Цзиньсы не обязан вести себя как альфа. Тем более, что химию и фармакологию он изучает отлично.

Ци Лань снова кивнула, но уже невольно опустила голову.

— Сегодня вечером зайди ко мне в комнату.

Ци Лань окаменела. Помолчав, она снова кивнула, уже обдумывая, как бы сослаться на дела, но Юнь Хуайфэн продолжил:

— Никаких дел. Отмени все, что угодно. И не вздумай прятаться в кабинете.

Пути к отступлению были отрезаны. Ци Лань уныло промычала что-то в ответ — предстоящая ночь обещала быть тяжелой.

Ци Цзиньсы, видя, что отец в хорошем настроении, бросился к нему в объятия, а Ци Яньшэнь сел рядом, пытаясь взглядом поддержать мать. Увы, он был бессилен — феромоны отца были настолько сильны, что могли довести любого альфу до полусмерти, и он не хотел нарываться.

Во время ужина Юнь Хуайфэн вдруг сказал, что через пару дней повезет Ци Цзиньсы в Научно-исследовательский институт и, возможно, не вернется домой целый месяц.

На лицах присутствующих отразились разные чувства: Ци Лань вздохнула с облегчением, наконец-то поняв, зачем супруг позвал ее в комнату; Ци Цзиньсы радостно пообещал, что в институте будет вести себя хорошо; а Ци Яньшэнь начал прикидывать, нельзя ли завтра пожить у друга, а потом сразу отправиться в военное училище.

После ужина Юнь Хуайфэн бросил: — Детям пора спать, — и увел Ци Лань в свою комнату.

Братья переглянулись, понимая все без слов. Ци Цзиньсы таинственно прошептал:

— Как думаешь, сколько дней матери придется ходить с распущенными волосами?

Следы укусов быстро не проходят, придется прикрывать шею. А если отец увидит, что следы исчезли, а мать не пришла к нему, ей несдобровать.

Ци Яньшэнь почесал подбородок, оценивая ситуацию:

— Думаю, полмесяца. Отец ведь использовал подавитель, а прошлый цикл был четыре месяца назад.

...

Наверху.

— Сегодня полегче, не кусай до крови.

Голос альфы звучал слабо, почти умоляюще. Юнь Хуайфэн не ответил, лишь прижался к Ци Лань у двери, потираясь щекой о ее шею. Его голос звучал обиженно (хотя это было лишь обманчивое впечатление):

— У меня начался цикл. Я уже взял тебе отпуск на эти два дня, не вздумай сбежать.

Услышав это, Ци Лань почувствовала, как заныла железа на затылке...

Юнь Хуайфэн, который был чуть ниже Ци Лань, надавил ей на шею, заставляя склониться, и сорвал с себя браслет для изоляции феромонов, а заодно и с нее.

В ушах Ци Лань прозвучал тихий шепот:

— Ланьлань... моя Ланьлань, ты никуда... не денешься, правда ведь?

...

— Мать, я сегодня вместе с Лу Янем отправляюсь на планету военного училища для тренировок.

В кабинете Ци Лань сидела с распущенными волосами, прикрывающими шею. Она была невозмутима, словно это не она час назад помогала супругу пережить цикл. Она лишь коротко кивнула.

Ци Яньшэнь, уловив запах роз, который не мог скрыть даже браслет для изоляции феромонов, про себя гадал, сколько же раз отец ее укусил, раз аромат роз перебивает даже запах текилы.

— Отец еще спит? — не удержался он.

Ци Лань кивнула. Ну конечно, глупый вопрос. Если бы он не спал, разве ты бы меня здесь увидел?

Ци Яньшэнь добавил:

— Мать, может, тебе стоит вернуться в комнату? Отец будет волноваться, если проснется и не увидит тебя.

Ци Лань поняла, что сын вежливо напоминает ей о времени. Глянув на часы, она бросила короткое: — Будь осторожен, — и, захватив еду, отправилась наверх заботиться о супруге. Все-таки после цикла омегам всегда нелегко.

Ци Яньшэнь посмотрел вслед матери и усмехнулся: какая же она противоречивая. С виду холодная и безразличная, а на деле заботится об отце лучше всех.

Спускаясь вниз, он взлохматил волосы брату-омега, который стоял на улице, ловя прохладный ветерок.

— Не гуляй долго, простудишься.

Ци Цзиньсы надул губы:

— Знаю. Уходи уже. И не ввязывайся в неприятности, а то папа тебя накажет.

Если бы здесь не пахло розами и текилой, я бы ни за что не стоял на улице. Думаешь, мне нравится мерзнуть на ветру?

...

Выйдя из дома, Ци Яньшэнь переоделся в черное, надел маску с искусственным лицом и направился в район красных фонарей в северной части города.

Грязные улицы вызывали у него гримасу отвращения. Хотя он уже привык к этому хаосу и неоновым огням, каждый раз это зрелище было неприятным. Скорее бы забрать товар и уйти.

Петляя по переулкам, Ци Яньшэнь остановился у лестницы, ведущей вниз. Она была короткой, но упиралась в тупик, перегороженный металлическим листом.

Ци Яньшэнь подошел ближе и, не доходя двух ступенек до низа, пнул скрытую кнопку, которую невозможно было заметить сверху.

Секундой позже металлический лист сдвинулся в сторону. Ци Яньшэнь быстро вошел, и проход моментально закрылся.

— Чего так долго? Опоздал на десять минут и тридцать пять секунд.

Лу Янь в черной ветровке, в маске и с искусственным лицом, увидев входящего, сразу направился к аукционному залу черного рынка.

Ци Яньшэнь промолчал, лишь спросил:

— Когда начнется аукцион? Какой по счету лот?

Лу Янь не стал настаивать:

— В пять, шестнадцатый.

Получив ответ, Ци Яньшэнь замолчал. Они дошли до зала и по виртуальным документам прошли в отдельную кабинку.

Лишь убедившись, что в комнате нет жучков или камер, он сказал:

— У отца цикл, мать не могла отойти, поэтому не получилось отчитаться.

Лу Янь вздохнул:

— Понятно. Я еще удивился, почему от тебя пахнет розами твоего отца. Как твоя мать?

Ци Яньшэнь, изучая список лотов, бросил:

— Снова ходит с распущенными волосами.

Лу Янь покачал головой: еще один альфа пал жертвой омеги.

Они подождали еще немного, и аукцион начался. Первые лоты их не интересовали, цель была одна.

Лот номер шестнадцать — энергоконтейнер меха с высоким КПД.

<http://bllate.org/book/22116/2302450>